

Песковский Матвей Леонтьевич

**А.В. Суворов, его жизнь и военная
деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М33

М33 **Матвей Леонтьевич П.**
А.В. Суворов, его жизнь и военная деятельность / Песковский Матвей Леонтьевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 110 с.

ISBN 978-5-521-27814-5

ISBN 978-5-521-27814-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БЮГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА

А. В. СУВОРОВЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ВОЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

М. Л. Песковскаго.

Съ портретомъ Суворова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ.

ЦѢНА 25 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

1899.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
Введение .	5
I. Дѣтство, юность и время до боевой службы (1730—1758)	8
Время и мѣсто рожденія А. В. Суворова.—Жизнь въ родительскомъ домѣ.—Поступленіе въ военную службу.—Самообразование.—Практическое изученіе всего солдатскаго быта.—Производство въ офицеры.	
II. Начало боевой службы и командованіе полкомъ (1758—1768)	13
Семилѣтняя война и армія союзниковъ.—Участіе Суворова въ этой войнѣ и отзывы о немъ.—Доставленіе имъ депешъ Екатеринѣ II.—Назначеніе его полковникомъ и полковымъ командиромъ.—Дѣятельность какъ командира.	
III. Конфедератскія войны поляковъ (1768—1772)	18
Барская конфедерация.—Битва подъ Орѣховымъ.—Побѣда при Лонцкоронѣ; разгромъ Дзюмуре.—Пораженіе арміи Огинскаго и бѣгство послѣдняго за границу.—Неблаговидныя выходы Веймарна противъ Суворова.—Капитуляція краковскаго замка.—Раздѣлъ Польши.	
IV. Турецкая война (1773—1774)	26
Вовлеченіе Франціею Турціи въ войну съ Россіей.—Назначеніе Суворова на турецкій театръ войны.—Двѣ битвы подъ Туртукаемъ.—Гирсовскій постъ и большая побѣда.—Козлуджи и отъѣздъ Суворова изъ арміи.	
V. Военно-административ. дѣятельность (1774—1787)	34
Понимка, доставка и казнь Пугачева; усмиреніе пугачевщины.—Дѣятельность на Кубани и въ Крыму.—Командировка въ Астрахань.—Закубанская экспедиція.—Дѣятельность въ Кременчугѣ и приобрѣтеніе извѣстности.	
VI. Вторая турецкая война (1787—1790)	41
Побѣда при Киинбурнѣ.—Разгромъ турецкаго флота.—Неудача подъ Очаковымъ.—Штурмъ Очакова.—Побѣда при Фокшанахъ.—Разгромъ турокъ въ Рымникѣ.—Суворовъ—графъ Рыминскій и священной Римской имперіи.—Взятіе Измаила и непримиримая вражда Потемкина.	

- VII. Инженеръ—по неволѣ (1791—1794) . . . 56**
 Суворовъ и Потемкинъ въ Петербургѣ.—Дѣятельность въ Финляндіи и крайняя неудовлетворенность ею.—Пребываніе въ Херсонѣ.—Новый выходъ къ боевой дѣятельности.
- VIII. Въ Польшѣ во время и послѣ войны (1794—1795) . 61**
 Состояніе польскаго театра войны при назначеніи Суворова.—Уничтоженіе отряда Сѣраковскаго.—Бой при Кобылкѣ.—Прагскій разгромъ.—Капитуляція Варшавы.—Обезоруженіе и умиротвореніе Польши.
- IX. Рѣзкія превращенія (1796—1799) . . . 69**
 Дѣятельность Суворова въ Финляндіи и Тульчинѣ.—Восшествіе на престолъ Павла Петровича; его особенности.—Увольненіе Суворова отъ службы.—Пребываніе его въ селѣ Кончанскомъ.
- X. Въ чужихъ краяхъ (1799) . . . 78**
 Назначеніе Суворова главнокомандующимъ союзной арміи.—Итальянскій театръ войны.—Побѣды надъ французами.—Суворовъ—князь Италійскій.—Предоставленіе ему царскихъ воинскихъ почестей.
- XI. Безпримѣрная слава, опала и смерть (1799—1800) . . 88**
 Всеобщее прославленіе Суворова.—Вѣроломство и предательство Австріи.—Швейцарская экспедиція, какъ сплошной побѣдный путь.—Побѣда надъ французами и надъ коварствомъ австрійцевъ.—Возвращеніе въ Россію.—Опала.—Смерть.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ ряду русскихъ замѣчательныхъ людей *Александръ Васильевичъ Суворовъ* очень рѣзко выдѣляется во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно ярко и внушительно проявилось это въ возвышеніи Суворова, зауряднаго русскаго дворянина, до княжескаго достоинства и степени *фельдмаршала и генералиссимуса*, съ присвоеніемъ ему притомъ званія «*принца*» и «*царскихъ почестей*». Такое возвышеніе произошло наперекоръ очень сложнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, преслѣдовавшимъ Суворова всю жизнь,—*взято съ боя*.

Суворовъ—изумительно *цѣльный типъ* «военнаго человѣка» вообще, и буквально *единственный* въ міровой исторіи войнъ примѣръ *солдата-фельдмаршала-генералиссимуса*. Всѣ личныя его качества, свойства, понятія, привычки и потребности—все было тщательно выработано имъ самимъ и примѣнено именно къ потребностямъ военнаго дѣла, которое—какъ увидимъ ниже—съ дѣтскихъ лѣтъ уже играло первенствующую роль во всей его жизни, руководило имъ. Всецѣло увлеченный и поглощенный военнымъ дѣломъ, онъ понималъ его очень широко и возвышенно, ставя себѣ задачею и цѣлью достиженіе того уровня, на которомъ стоятъ величайшіе полководцы во всемірной исторіи. И въ его лицѣ мы видимъ изумительный примѣръ упорства и успѣха въ преслѣдованіи и достиженіи указанной задачи и цѣли. Онъ, при обширномъ общемъ развитіи и богатомъ запасѣ знаній по всевозможнымъ отраслямъ, обладалъ еще и энциклопедическими, можно сказать, военными познаніями по всѣмъ отраслямъ, не исключая даже дѣла морского, инженернаго и проч.

Вообще же Суворовъ стоялъ на такой высотѣ, что немногіе не только изъ русскихъ, но и изъ западно-европейскихъ генераловъ того времени могли выдержать съ нимъ сравненіе. Это само собою доказывается всею совокупностью дѣятельности Суворова, его обширѣйшею перепискою на всевозможныхъ языкахъ (до итальянскаго, финскаго и турецкаго включительно), съ разнообразными

лицами высшаго круга въ Россіи и за границею, по вопросамъ капитальнѣйшей важности. Хотя Суворовъ не получилъ *дипломнаго* военного образованія, но путемъ самообразованія онъ не только достигъ самаго-виднаго и почетнаго положенія въ военномъ отношеніи, но и занялъ даже совершенно *уединенное* мѣсто во всей исторіи военного дѣла. Самостоятельно изучая тѣ же самыя историческіе образцы, по которымъ учились и другіе, онъ однако, подъ вліяніемъ горячей любви и преданности дѣлу, извлекъ изъ этого пользу значительно больше другихъ. Привнесши въ это дѣло большую долю своей *индивидуальности*, онъ создалъ новое «военное искусство», которое такъ и прозвано «суворовскимъ». Сущность его состоитъ въ такомъ обученіи солдатъ, что они напередъ получаютъ опредѣленное понятіе о томъ, что можетъ встрѣтиться имъ на войнѣ, а равно и о томъ, какъ имъ вести себя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Это—та именно «*наука побѣждать*», которая обучала солдатъ только тому, чтобы идти *впередъ* и *впередъ* (атака и штурмъ), и изъ которой безусловно было изгнано все, что касается движенія назадъ (отступленія).

Онъ превосходно зналъ солдатскую душу и *безусловно* владѣлъ и распоряжался ею. Въѣствъ съ тѣмъ онъ самъ былъ *первымъ* и *совершеннѣйшимъ* солдатомъ, какъ живой примѣръ и образецъ для всего войска. Онъ былъ чрезвычайно щедро награжденъ всѣми чисто-военными качествами, какъ то: настойчивымъ починомъ, упорною энергіею, мужествомъ и личною храбростію, такъ что невозможно назвать такого военного качества, которымъ не обладалъ бы Суворовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію военныхъ специалистовъ, Суворовъ въ указанномъ отношеніи не имѣлъ даже образца, такъ какъ ни одинъ изъ величайшихъ полководцевъ не представлялъ собою такого «полнаго и цѣльнаго типа военного человѣка, какъ Суворовъ». Но не это однако обстоятельство обособляетъ Суворова въ военной исторіи, какъ совершенно своеобразный «*самородокъ*», а главнымъ образомъ то, что, во все время своей военной службы, онъ велъ чисто-солдатскую жизнь. Онъ дѣлалъ это прямодушно, искренно, безъ всякой задней мысли и цѣли, именно потому, что вообще не признавалъ надобности обставлять свою жизнь лучше лагернаго образца, и находилъ, что именно солдатская жизнь какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ условіямъ и потребностямъ военного человѣка.

Являясь основателемъ новой военной школы, Суворовъ не только прославился на весь міръ своею непобѣдимостію, но и оказалъ государству очень важныя услуги какъ въ дѣлѣ усмиренія серьезныхъ внутреннихъ смутъ, такъ и въ отношеніи расширенія

территориальныхъ владѣній. Въ общемъ же, значеніе этихъ услугъ Суворова было такъ велико, что, благодаря именно имъ, политическое значеніе Россіи разомъ выросло въ глазахъ Европы. Какъ только геніальный полководецъ заставилъ всю Европу обратить вниманіе на поразительные успѣхи русскаго оружія,—въ связи и соотвѣтствіи съ этимъ явственно возросъ также и весь политическій престижъ Россіи.

Что-же касается до обаянія самой личности Суворова въ Западной Европѣ, то, помимо необычайной повсемѣстной его популярности, въ нѣкоторыхъ странахъ, особенно-же въ Англіи и отчасти въ Италіи, дѣло прямо-таки доходило до *поклоненія* ему.

Короче говоря, и сама по себѣ личность Суворова, какъ геніальнѣйшаго изъ полководцевъ, и его славные подвиги и военные доблести, имѣющіе историческое значеніе для всей Европы, и наконецъ продолжительный (болѣе чѣмъ полувѣковой) періодъ, въ который произошло все это, заставляютъ оглянуться изъ столѣтней уже дали на это прошлое, весьма поучительное во всѣхъ отношеніяхъ.

Къ удивленію, въ исходѣ цѣлаго столѣтія со дня смерти Суворова, мы имѣемъ всего одинъ памятникъ ему (у Троицкаго моста, въ Петербургѣ), да притомъ еще вовсе не соотвѣтствующій ни его генію, ни его своеобразной личности, ни его сорокалѣтней боевой дѣятельности. Памятникъ этотъ, заказанный еще при жизни Суворова, былъ сооруженъ въ 1801 году, по мысли императора Павла, чтобы увѣковѣчить этимъ память о подвигахъ знаменитаго генералиссимуса въ Италіи и Швейцаріи. Художникъ довольно удачно воплотилъ въ немъ идею кампаніи 1799 года, въ смыслѣ заступничества русскаго правительства за разрушенные троны Италіи. Русскій фельдмаршалъ-генералиссимусъ изображенъ римскимъ воиномъ, прикрывающимъ своимъ щитомъ и мечомъ пьемонтскую и сардинскую короны и папскую тіару. Но этотъ памятникъ, не воплощая въ себѣ цѣликомъ фигуры этого колоссальнѣйшаго русскаго героя, «*чудо-богатыря*», ровно ничего не даетъ для національнаго русскаго чувства, не заключая въ себѣ и признака чего-нибудь народнаго, оставляя совершенно свободнымъ мѣсто для такого увѣковѣченія памяти Суворова, чтобы въ немъ отразилась признательность отечества за сорокалѣтнюю защиту его отъ «внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ». Вмеѣстѣ же съ тѣмъ въ этомъ увѣковѣченіи памяти должна сказаться и благодарность Россіи за ту славу, которою онъ покрылъ русское оружіе и русское имя.

Наконецъ, нужно еще имѣть въ виду, что заслуги Суворова передъ отечествомъ отнюдь не исчерпываются только боевою его

дѣятельностью: напротивъ, помимо этого, даже и современная русская армія очень много обязана гениальному почину Суворова и его упорной самодѣятельности гуманными приемами обученія и воспитанія войскъ. Къ величайшему прискорбію, эта сторона дѣла очень долго оставалась въ тѣни и чуть не въ забвеніи послѣ смерти Суворова. И только въ недавнее время, подъ вліяніемъ печатныхъ трудовъ нѣкоторыхъ военныхъ специалистовъ, начинаютъ по достоинству оцѣнивать то наслѣдіе, которое оставилъ по себѣ Суворовъ всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Лица, наиболѣе авторитетныя въ военномъ отношеніи, удостоверяютъ, что «личное присутствіе Суворова, даже одно его имя, производили на войска чарующее дѣйствіе». Они сравниваютъ его съ «*талисманомъ*», который довольно развозить по войскамъ, чтобы побѣда была обезпечена»...

Такимъ, въ общихъ чертахъ, встаетъ передъ нами образъ Суворова черезъ столѣтіе со дня его смерти. Это въ полномъ смыслѣ славный и заслуженный *русскій витязь, богатырь* всѣмъ богатырямъ—по величію духа, по высотѣ и шири гражданскихъ стремленій и цѣлей...

I.

Дѣтство, юность и время до боевой службы

(1730—1758).

Время и мѣсто рожденія А. В. Суворова.—Жизнь въ родительскомъ домѣ.—Поступленіе въ военную службу.—Самообразование.—Практическое изученіе всего солдатскаго быта.—Производство въ офицеры.

Суворовъ происходитъ изъ дворянскаго рода средней руки по положенію и по достатку. Родоначальникомъ же Суворовыхъ былъ шведъ Юда Суворъ, поселившійся въ московской области во время княженія тамъ Семена Гордаго. Родился Александръ Васильевичъ въ Москвѣ, 30-го ноября 1730 года. Онъ рано лишился матери. Несомнѣнно однако, что домашнее воспитаніе его, не менѣе какъ до 13—14 лѣтъ, протекло подъ непосредственнымъ наблюденіемъ матери, повидимому, при полнѣйшемъ невмѣшательствѣ отца, Василия Ивановича, всецѣло поглощеннаго хозяйственными дѣлами по своему имѣнію, т. е. дѣятельнымъ и успѣшнымъ расширеніемъ его.

Повидимому, онъ былъ недоволенъ сыномъ въ пору его дѣтства и смотрѣлъ на него, какъ на *неудачника*. У мальчика, еще въ самомъ раннемъ возрастѣ, едва онъ сталъ овладѣвать простою грамотою, ясно проявилась большая склонность ко всему военному.

Отецъ же, наоборотъ, рѣшилъ, что сынъ его безусловно не пригоденъ для военной службы, такъ какъ онъ былъ «ростомъ малъ, хилъ, тощъ, плохо сложенъ и не красивъ». Мальчикъ же между тѣмъ, въ возрастѣ около 11-ти лѣтъ, обнаруживалъ все большее и большее пристрастіе къ военному дѣлу, совершенно отстраняясь отъ дѣтскаго сообщества и всячески стараясь уединиться для чтенія книгъ исключительно военнаго характера.

Обособленность мальчика, страсть къ уединенію, сосредоточенность не по лѣтамъ и отдаленныя прогулки—рѣзко бросались въ глаза, а главное—вызывали со стороны отца выговоры, замѣчанія, запрещенія и проч. Мальчикъ еще болѣе уходилъ въ себя, замыкался въ своемъ внутреннемъ мірѣ и всецѣло отдавался излюбленному имъ военному дѣлу, пріобрѣтшему теперь для него особенную прелесть, въ качествѣ запрещеннаго плода.

Въ эту именно пору Василя Ивановича посѣтилъ старинный его пріятель, генералъ Ганнибалъ, изъ негровъ, питомецъ Петра Великаго. Въ виду жалобъ старика-Суворова на сына, онъ очень заинтересовался послѣднимъ. Переговоривъ же потомъ съ нимъ и познакомившись съ его книгами,—онъ убѣдился въ серьезной его любви къ военному дѣлу. Разъяснивъ это отцу его, Ганнибалъ вмѣстѣ съ тѣмъ посоветовалъ ему не противодѣйствовать стремленіямъ сына къ военному поприщу, а, напротивъ,—всячески содѣйствовать этому. Когда ему исполнилось 12 лѣтъ, онъ былъ записанъ, въ 1742 году, въ Семеновскій полкъ рядовымъ; но поступилъ туда только черезъ три года, когда ему исполнилось 15 лѣтъ.

Въ раннюю пору дѣтства, еще до 11-ти-лѣтняго возраста, Суворовъ нѣсколько познакомился съ нѣкоторыми новыми языками. Этимъ, равно какъ и всѣмъ вообще первоначальнымъ обученіемъ, онъ обязанъ своей матери.

Путемъ чтенія, Суворовъ успѣлъ, до поступленія въ полкъ (до 15-ти-лѣтъ), самостоятельно ознакомиться: съ Плутархомъ, Корнеліемъ Непотомъ, съ дѣятельностью Александра Македонскаго, Цезаря, Аннибала и другихъ наиболѣе замѣчательныхъ полководцевъ, съ походами Монтекукули, Карла XII, Тюрена, Конде, маршала Саксонскаго, принца Евгенія и многихъ другихъ. Хотя центромъ его самообразованія была именно военная исторія, тѣмъ не менѣе онъ весьма дѣятельно работалъ также надъ пополненіемъ своего общаго образованія. Исторію и географію, напримѣръ, онъ изучалъ по Гюберу и Роллену, философію—по Лейбницу и Вольфу.

Со времени перваго пробужденія сознанія въ раннюю дѣтскую пору и буквально до смертнаго одра—Суворовъ непрерывно былъ

увлеченъ, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, *неудержимымъ стремленіемъ* впередъ и впередъ. Это стремленіе объясняется тѣмъ, что, еще въ пору ранняго дѣтства, подъ вліяніемъ счастливаго выбора чтенія, передъ умственнымъ его взоромъ вдругъ загорѣлась заманчиво-яркая и привлекательная *свѣтлая точка*, которая, все ширясь и разгораясь, разрослась наконецъ въ опредѣленную *задачу* и *цѣль* жизни, безъ которой онъ вовсе уже не могъ жить. Примѣры же тѣхъ великихъ людей, дѣяніями которыхъ онъ воспитывался, наглядно показывали ему необходимость именно образованія, какъ самаго могущественнаго фактора въ жизни, открывающаго пути къ избранной цѣли и дающаго всѣ средства для достиженія ея. Вслѣдствіе этого, строго говоря, вся его жизнь это — даже и *не жизнь* въ общепринятомъ смыслѣ, а какое то умственное и нравственное *перегораніе*, подъ вліяніемъ военной страсти, въ непрерывномъ стремленіи къ *военной славы*...

Вступивъ въ полкъ, онъ сразу сдѣлался *заправскимъ* солдатомъ. Онъ съ радостью, съ увлеченіемъ занялся изученіемъ всего того, что кажется другимъ въ солдатской службѣ тяжелымъ, грубымъ, скучнымъ и мелочнымъ. Онъ съ любовью исполнялъ всѣ обязанности солдата, тяжелыя и легкія, изыскивая способы и средства, чтобы какъ можно больше знакомиться даже и съ такими сторонами солдатскаго житія-бытѣ, знаніе которыхъ не обязательно. Ему же нужно было все это во имя той великой цѣли, которая непрерывно свѣтилась передъ нимъ гдѣ-то въ безконечной дали и неудержимо влекла его къ себѣ. Въ его программу входило и самое тщательное изученіе солдатской среды, со всѣми ея привычками, обычаями, понятіями, вѣрованіями—до самыхъ сокровенныхъ тайниковъ солдатскаго быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень вдумчиво изучалъ воинскіе уставы и постановленія. Живя на вольной квартирѣ, а не въ казармѣ, онъ однако съ педантичною точностью и усердіемъ, безъ малѣйшихъ упущеній, несъ всю строевую службу, акуратно бывалъ на строевыхъ ученіяхъ и въ караулахъ, вмѣстѣ съ нижними чинами исполнялъ всѣ ихъ служебные труды и черныя работы.

Короче говоря, онъ былъ въ полномъ смыслѣ *образцовымъ* солдатомъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что лучше даже самыхъ крѣпкихъ здоровяковъ переносилъ всевозможныя лишенія, усталость, голодъ, холодъ и проч. Онъ явно отличался отъ другихъ солдатъ молодцеватымъ, изящнымъ видомъ, и обращалъ на себя вниманіе. Такъ напримѣръ, императрица Елизавета Петровна замѣтила его, когда онъ стоялъ на часахъ у Монплезира, въ Петергофѣ. Проходя мимо, императрица спросила, какъ его зовутъ. Услыхавъ, что онъ—